

Януш Корчак. Комната на чердаке (6.1.2.)

Задание 1. Прочитай фрагмент из книги Александра Шарова «Волшебники приходят к людям» о Януше Корчаке и выполни задания.

Глава шестнадцатая. Януш корчак. Комната на чердаке

Больше всего времени Януш Корчак проводил в своей комнате со скошенным потолком на чердаке Дома сирот, который находился на Крахмальной улице в Варшаве; он построил этот дом и почти три десятилетия, до самой смерти, заведовал им.

Это была обыкновенная чердачная комната. На дощатом столе рядом с рукописями были насыпаны крошки, и в распахнутые окна то и дело залетали ласточки, возвратившиеся из дальних стран, и воробьи, квартировавшие у окрестных водосточных труб, и голуби. Мысли переходили на бумагу, и рядом с мыслями о девочках и мальчиках, доверенных и доверившихся ему, о каждом ребёнке в отдельности, и с мыслями о всех детях Земли. Они текли рядом, не мешая друг другу.

Этот поток ночью превращался в сны, а потом в уроки, которые он вёл, в педагогические решения, в диагнозы, согласно которым лечил больных детей, в научные труды, сказки, просто в слова, которые он шептал в темноте спальни ребёнку, потрясённому одиночеством и горем: ночью детское сердце особенно беззащитно. Этот поток стремился через всю его жизнь, ни на мгновение не прерываясь, не останавливаясь, как не останавливается сердце, пока человек жив.

Он был замечательным детским врачом, вылечившим сотни детей; в Польше его с любовной признательностью называли «Старый доктор». Во время войны 1914–1917 годов он был военным врачом русской армии. Он был учителем, руководившим двумя детскими домами – Нашим домом и Домом сирот, автором мудрых педагогических трудов, в том числе книги «Как любить детей».

И был одним из великих сказочников, известных детям всего мира.

За несколько лет до смерти Корчак записал в дневнике: «Мой прадед был стекольщиком. Я рад: стекло даёт людям тепло и свет».

Януш Корчак – Генрик Гольдшмит – родился в Варшаве в 1878 году в интеллигентной еврейской семье. Литературный псевдоним – Януш Корчак – он принял юношей, в первых своих писательских опытах, и под этим именем стал одним из самых любимых и самых почитаемых мыслителей, педагогов и сказочников не только Польши, но и других стран. Отец его был адвокатом и брался только за справедливые дела: подобно прадеду, но по-своему, и отец вносил свет в тёмные уголки жизни, это было как бы предназначением их рода.

Одни из тех, кто день за днём сталкиваются со злом, постепенно ожесточаются, другие гибнут; лишь немногие выходят победителями из неравной борьбы. Отец Януша Корчака тяжело болел и рано умер. В одиннадцать лет мальчик остался сиротой. Он знал, какой тяжёлой была судьба отца, но и сам – очень рано – избрал отцовский путь: против темноты, нищеты и несправедливости; путь отца и матери, деда и прадеда.

Однажды он записал в дневнике: «Найдено магическое слово. Я – повелитель солнечного света».

Перечитал эту строку и с шутливой серьёзностью сам себе сказал:

– Но что делать, если солнце не знает этого и не хочет слушаться.

В Доме сирот он вместе со своими воспитанниками поставил пьесу-сказку «Почта» очень любимого им индийского писателя Рабиндраната Тагора. Это история тяжело больного мальчика по имени Омуль. И приёмный отец Омуля Мадхоб Дотто, и дед его, мудрый старый факир, любят ребёнка. Но когда мальчик вслух подумает: «Из моего окна видны горы. Мне очень хочется пойти за эти горы», как различно взрослые отзовутся на его мечту.

– Вздор, – скажет Мадхоб Дотто. – Без дела, без цели, неизвестно зачем он будет лазить по горам!.. Если горы поднимаются такой высокой грядой, то совершенно ясно, что природа сделала это для того, чтобы через них не переходили.

А дед скажет:

– Я научу тебя заклинаниям, и ты сможешь путешествовать везде, где захочешь: по морям, по горам, по лесам.

Своим детям Корчак говорил то же, что и старый факир; чем-то волшебники похожи, хотя каждое истинное волшебство потому и волшебное, что раньше ничего ему подобного на свете не случилось.

Корчак презирал тех, кто возводит стены на человеческих путях, кто с детских лет как главной науке учит почитать святость стен.

Он создал детские летние колонии и из варшавских трущоб вывозил туда ребят, никогда не видевших настоящего леса.

Но шли годы, и стены становились всё выше. Гитлеровцы оккупировали Польшу, и Дом сирот переселили в варшавское гетто. Надежды не оставалось, но была ещё сказка.

В полутёмном зале мальчик, игравший Омуля, спрашивал Корчака, исполнявшего роль факира:

– Дедушка, расскажи мне про Журавлиный остров.

– Это удивительное место, – отвечал Корчак. – Это страна птиц, живущих в синих горах. Вечером на горы падает свет заходящего солнца, и зелёные птицы стаями возвращаются в свои жилища. Оранжевое небо, зелёные птицы, синие горы...

За окном было гетто, непреодолимая стена – на этот раз действительно непреодолимая, – отделяющая от мира живых «квартал обречённых». Все силы сердца вкладывал Корчак в сказочные слова, чтобы эти синие горы вопреки всему возникли в воображении детей, отесняя то, что стояло рядом, – смерть.

В этом он был убеждён: надо бороться не только за всю жизнь ребёнка, но и за каждую секунду этой жизни – за её счастье или хотя бы спокойствие, хотя бы за не такое непереносимое горе.

В одной из книг он писал: «Берегите день и час, каждую отдельную минуту, ибо умрёт она и никогда не повторится. Раненая минута станет кровоточить, убитая – тревожить совесть... Мы наивно боимся смерти, не сознавая, что жизнь – это хоровод умирающих и вновь рождающихся мгновений».

1.1. Найди и подчеркни в тексте слова, доказывающие, что Януш Корчак – волшебник. Используя подчеркнутые слова, напиши небольшой текст о Януше Корчаке.

Рассмотри памятники, посвящённые Янушу Корчаку (скульпторы – Барух Сакциер, Збигнев Вилма и Богдан Хмелевски). https://en.wikipedia.org/wiki/Janusz_Korczak#/media/File:Yad_Vashem_BW_2.JPG
<https://www.shukach.com/ru/node/68560>
http://jewishencyclopedia.ru/templ/photo_view.php?id=2844
Что объединяет все эти памятники?

Задание 2. Прочитай следующий фрагмент из книги Александра Шарова «Волшебники приходят к людям» о Януше Корчаке и его книге «Король Матиуш Первый».

Матиуш становится королём

Прежде чем продолжать главу, мне хочется самому себе объяснить, почему эта история о короле Матиуше Первом – сказка, если всё там происходит в самом что ни на есть реальном мире и если нет в этой истории ни волшебников, ни чудес.

Но верно ли, что нет?

Разве можно усомниться, что Клу-Клу волшебница, когда читаешь, как она помогла Матиушу воевать с вражескими королями, взявшими его в плен. И когда Матиуш всё-таки оказался в заточении, она подняла на войну за него негритянских воинов. Кто же она, если не волшебница? Друг? Так ли глубока граница между двумя словами – волшебник и друг? Кто скажет, какое из них «волшебнее»...

И разве не чудо – королевство, которым правит мальчик?

...Однажды после всех своих побед Матиуш, скрестив руки на груди, пройдёт мимо дворцового зеркала и, взглянув на отражение в золотой раме, подумает: «Ого! Я совсем как Наполеон». Но, к счастью, он тут же рассмеётся. Тогда-то он придёт к самым важным своим решениям.

Дарить приятно, но не справедливее ли, если жители страны сами станут распределять богатства, созданные их трудом и защищённые их мужеством, подумает Матиуш. Легко представить себе, как такая прекрасная, но при этом простая и естественная мысль рождается в светлом разуме ребёнка, если верить в то, что чувство справедливости – в основе человеческой природы. Управлять судьбами людей приятно, но не справедливее ли, чтобы люди сами управляли собой, подумает Матиуш.

И вслед за этой ему придёт в голову другая мысль. Кроме власти короля над подданными, есть власть сильных над слабыми, взрослых над детьми. Взрослый хочет сделать ребёнка таким, как он сам, будто в этом высший идеал. И, забыв своё детство, он иногда всячески запрещает детям то, без чего когда-то, ребёнком, не мог бы прожить и дня: часы шумных игр на дворе и мгновенья, когда, отвернувшись от школьной доски, смотришь на летящие снежинки...

И когда эта мысль окрепнет в нём, он решит создать детский парламент, какого никогда ещё не было в мире.

Итак, детский парламент. Вот он уже возник под пером Януша Корчака – «скоро сказка сказывается...». Из широко распахнутых окон огромного, но при этом немного игрушечного здания несётся шум и гам, как из школы во время большой перемены. А потом всё разом смолкает, и Матиуш произносит первую речь перед депутатами-детьми.

Он говорит:

– Вы – представители всех детей страны. Я хотел так управлять, чтобы вам было хорошо. Но не в моих силах угадать желания и мечты всех. Вам легче: одни знают, что нужно малышам, другие – что нужно старшим детям. Когда-нибудь дети всего мира – белые, чёрные, жёлтые – съедутся, как собираются иногда правители взрослых, и скажут, что им нужно.

Депутаты этого парламента не любят длинных речей – они предпочитают выкрикивать предложения с места, да ещё перебивая друг друга; может быть, сперва и не уловишь смысла в этой разноголосице, но вспомним, что и в птичьем гомоне есть смысл, и вслушаемся вместе с Корчаком в голоса детей, впервые – пока только в сказке – призванных решать свою судьбу.

– Я хочу держать голубей! – кричит один депутат.

– А я – собаку!

– И чтобы нам рассказывали сказки.

– Чтобы у каждого был свой шкафчик.

– У отца тринадцать карманов, а у меня только два; вот я и теряю носовые платки, а меня за это ругают.

– Хочу, чтобы каждый день была ёлка.

– И первое апреля. И Новый год.

– Чтобы был такой день в году, когда все взрослые сидели бы по домам, а в гости, и в театр, и в цирк ходили бы только дети.

– Хочу быть волшебником! ..

– Хватит! Да это же вздор, – скажет серьёзный человек и в сердцах захлопнет книгу. – Ха-ха, голуби... собаки... каждый день первое апреля...

Прав ли он? Серьёзный человек совсем не прав. Депутаты детского парламента занимаются важнейшими, неотложнейшими для детей вопросами. Парламент чудесно начинает свою работу. Но как сложится его судьба дальше? «Конец – делу венец» – говорит пословица. Каков же будет этот конец? Сумеет ли и впредь детский парламент жить так, чтобы думать всем вместе, сообща решая общую судьбу, или на смену маленькому королю Матиушу, мудро отказавшемуся от единоличной власти, придёт и навяжет свою волю парламенту какой-нибудь властный подросток? Ведь «сильные и слабые» означает не только «взрослые и дети»; среди детей тоже есть властолюбцы, стремящиеся подавить сверстников.

2.1. Докажи, что «Король Матиуш Первый» – это сказка.

Аргументы	Контраргументы

Вывод: _____

2.2. Сгруппируй желания детей в две колонки. Объясни свой выбор.

Вздорные желания	Важные желания

Задание 3. (домашнее) Прочитай фрагмент из книги Януша Корчака «Король Матиуш Первый» и подготовься к дискуссии в классе (см. Приложение).

Задание 4. Подведём итоги!

4.1. Напиши синквейн, выбрав одно из слов: *волшебник, желание, урок.*

Синквейн

1 существительное (Кто? Что?)

2 прилагательных (Какой?)

3 глагола (Что делает?)

Фраза из 4-х слов (Что ты думаешь о теме?)

1 существительное (Кто? Что?)

4.2. Оцени свою работу на уроке, продолжив предложения и дополнив своими.

Лестница моего успеха на уроке

Понял(-а)

Делал(-а)

Учился(-ась)

Текст для дискуссии

Фрагмент из книги Януша Корчака «Король Матиуш Первый» (Глава 42 и 43)

– Господа министры! – начал Матиуш и выпил воды, так как собирался говорить долго. – Мы решили, что управлять страной должен весь народ, чтобы весь народ мог сказать, что ему нужно. Но вы забыли, господа, что народ – это не только взрослые, но также и дети. У нас несколько миллионов детей, и они тоже должны управлять. Пусть будут два парламента: один – для взрослых, и там будут депутаты взрослых и министры взрослых, а другой – для детей, и там дети будут депутатами и министрами. Я король и взрослых, и детей, но если взрослые находят, что для них слишком маленький, пусть выберут себе взрослого короля, а я останусь королём детей.

Матиуш четыре раза пил воду и говорил очень долго, и министры поняли, что это не шутка, что сейчас дело идёт не о шоколаде, не о коньках или качелях, а об очень важной реформе.

– Я знаю, что это трудно, – закончил Матиуш свою речь. – Все реформы трудны. Но надо начать. Если мне не удастся сделать всё, как надо, мои реформы завершит мой сын или внук.

Министры склонили головы. Так долго и так умно Матиуш никогда ещё не говорил. Это правда – дети тоже народ, следовательно, имеют право управлять. Но как это сделать? Сумеют ли они, не слишком ли они глупые?

Сказать, что дети глупые, министры не могли, ведь Матиуш тоже был ребёнком. Ну, что ж: надо будет попробовать.

Из зала выставили четырёх депутатов, которые шумели больше всех. И журналист в нескольких словах объяснил, что сразу трудно всё хорошо устроить, что на будущий год будет лучше. И просил, чтобы депутаты сказали, чего они хотят.

Снова шум.

– Я хочу держать голубей, – кричит один.

– А я собаку!

– Чтобы у каждого ребёнка были часы!

– И чтобы детям разрешали говорить по телефону.

– И чтобы нас не целовали.

– И чтобы нам сказки рассказывали.

– Колбасу!

– Орехи!

– Чтобы нам разрешали поздно ложиться спать.

– Чтобы у каждого ребёнка был собственный велосипед.

– Чтобы у каждого был свой шкафчик.

– И больше карманов. У моего отца тринадцать карманов, а у меня только два. У меня ничего не помещается, а если потеряю носовой платок, так они кричат.

– Чтобы у каждого была труба.

– И револьвер.

- Чтобы ездить в школу на машинах.
- Чтобы совсем не было девочек и маленьких детей.
- Хочу быть волшебником.
- Чтобы у каждого была своя лодка.
- Чтобы каждый день ходить в цирк.
- Чтобы каждый день была ёлка.
- И первое апреля. И Новый год.
- Чтобы у каждого ребёнка была своя комната.
- Чтобы давали душистое мыло.
- И духи.
- Чтобы каждому ребёнку разрешалось раз в месяц разбить стекло.
- И курить!
- Чтобы не было контурных карт.
- И диктовок!
- Чтобы один раз в году взрослым целый день не разрешалось никуда ходить, только детям.
- Чтобы везде королями были дети.
- Чтобы взрослые ходили в школу.
- Чтобы вместо шоколада давали апельсины.
- И ботинки.
- Чтобы люди были ангелами.
- Чтобы у каждого ребёнка была своя машина.
- Корабль.
- И дом.
- И поезд.
- Чтобы у детей были деньги, чтобы они могли все покупать.
- Чтобы там, где есть маленький ребёнок, была обязательно корова.
- И лошадь.
- Чтобы у каждого было десять акров земли.

Так продолжалось целый час, а журналист только улыбался и всё записывал. Деревенские дети сначала стеснялись, но потом тоже начали говорить.

Матиуша утомило это заседание.

- Ну, хорошо, всё записано, но что делать дальше?
- Нужно их воспитать, – сказал журналист. – Завтра я напишу в газету отчёт и объясню, что можно и чего нельзя сделать.

В это время по коридору проходил тот самый мальчик, который хотел, чтобы совсем не было девочек.

- Господин депутат, – спросил его журналист, – почему вам мешают девочки?
- Потому что на нашем дворе есть одна девочка, так с ней невозможно справиться. Сама задирает, а если её тронешь, сразу начинает реветь и бежит жаловаться. И так она со всеми. Так что мы решили с ней покончить.

Журналист остановил другого депутата.

– Почему вы, господин депутат, не хотите, чтобы вас целовали?

– Если бы у вас было столько тёток, сколько у меня, вы бы не спрашивали. Вчера были мои именины, так они меня так обслюнявили, что меня стошнило пирожным с кремом. Если взрослые так любят лизаться, пускай сами целуются, а нас оставят в покое, потому что мы это ненавидим.

Журналист записал.

– А вы, господин депутат. Действительно у вашего отца столько карманов?

– Ну, посчитайте. В брюках два кармана сбоку и один сзади. В жилетке четыре маленьких карманчика и один внутренний. В пиджаке два внутренних, два по бокам и один на груди. Для зубочистки у отца отдельный карман, а у меня для «чижика» и то нет кармана. А ещё у них ящики, письменные столы, шкафы, полки. И потом ещё хвалятся, что они ничего не теряют и что у них порядок.

Журналист записал.

В это время мимо проходили два депутата, которым, видимо, очень надоедали маленькие дети. Почему?

– А кто должен их нянчить и качать?

– И во всём ему уступать, потому что он маленький.

– И велют подавать пример. Если малыш что-нибудь сделает, не на него кричат, а на меня. «От тебя научился!» А разве я велел ему обезьянничать?

Журналист записал и это.

Журналист написал в газете, что ни один парламент в мире не может сделать, чтобы люди были ангелами и волшебниками, что каждый день не может быть Новый год и нельзя ежедневно ходить в цирк. Должны быть и мальчики, и девочки, и маленькие дети, и взрослые.

Написано было осторожно, чтобы не обидеть депутатов, не было таких выражений, как «плели глупости», «бессмыслица» или «нужно надрать уши». Газета писала только, что можно сделать, а чего нельзя.

Итак, карманы? Это можно. Портным будет дано распоряжение, чтобы шили на несколько карманов больше.

Ну, и так далее.

...Клю-Клю прочитала газету и возмутилась.

– Мой дорогой Матиуш, разреши мне пойти на заседание. Уж я им скажу. Почему в вашем парламенте нет девочек?

– Есть, но они ничего не говорят.

– Так я скажу за всех. Тоже выдумали: на каком-то одном дворе есть несносная девчонка, так уж совсем не должно быть девочек! А мало ли несносных мальчишек? Так и мальчиков не должно быть? Не понимаю, как белые люди, которые придумали столько умных вещей, могут быть такими глупыми и дикими.

Едет Клю-Клю с Матиушем, а сердце у неё бьётся, и не потому, что она боится, а просто обдумывает про себя всё, о чём должна там сказать. Все смотрят на Клю-Клю, а она сидит в королевской ложе, возле Матиуша, как ни в чём не бывало.

Фелек открыл заседание.

Он позвонил в колокольчик и сказал:

– Заседание объявляю открытым. Повестка дня: пункт первый – о том, чтобы у каждого ребёнка были часы. Пункт второй – о том, чтобы детей не целовать. Пункт третий – о том, чтобы у детей было больше карманов. Пункт четвёртый – о том, чтобы не было девочек.

По вопросу о часах записалось пятнадцать ораторов.

Один депутат сказал, что детям нужны часы, потому что они должны приходить в школу вовремя и опаздывать им нельзя. Взрослые скорее могут обойтись без часов, потому что умеют лучше считать в уме.

– Почему я должен страдать из-за того, что у моих родителей опаздывают часы? – сказал второй оратор. – Когда у меня будут собственные часы, я буду следить, чтобы они хорошо ходили.

– Часы нам нужны не только для школы, – сказал третий депутат. – Если мы опоздаем на обед или ужин – взрослые на нас кричат. А чем мы виноваты, что не знаем, который час, ведь у нас нет часов?

– И для игр нам нужны часы. Когда мы бегаем наперегонки или состязаемся, кто дольше простоит на одной ноге, тоже неудобно без часов.

– И когда берём напрокат лодку на час, нас обманывают. Говорят, что уже прошёл час, а это вранье, и мы должны платить лишнее.

Фелек позвонил.

– Приступаем к голосованию. Мне кажется, постановление о часах будет принято единогласно.

Однако нашлось девять депутатов, которые не хотели иметь часы. Журналист сейчас же к ним подбежал и спросил почему.

– Потому что мы начнем их крутить и испортим. Потому что жалко денег, ведь часы можно потерять. Потому что если ходить на руках, то карманные часы выпадут и разобьются. Потому что и не у всех взрослых есть часы, поэтому будут завидовать и мстить. Потому что не нужны. Потому что папа отнимет, продаст, а деньги пропьёт.

Фелек снова позвонил.

– Постановление принято большинством голосов против девяти.

Единогласно прошло постановление, гласящее, что дети не желают, чтобы каждый имел право их целовать, не любят, чтобы с ними нежничали, не хотят, чтобы их сажали на колени, похлопывали и гладили. Для родителей можно сделать исключение, но для тёток – нет. Выбрали комиссию, которая должна была уточнить текст постановления. И после этого ещё раз будет голосование.

По пункту третьему повестки дня постановили, что у девочек должно быть два кармана, а у мальчиков шесть.

Клю-Клю была возмущена. Почему у девочек должно быть в три раза, то есть на четыре кармана меньше, чем у мальчиков? Но она ничего не говорила и ждала, что будет дальше.

Фелек позвонил: вопрос о девочках.

И началось:

– Девчонки плаксы. Девчонки сплетницы. Девчонки ябеды. Девчонки притворяются. Неженки. Девчонки тупицы. Девчонки воображалы. Девчонки обижаются. Девчонки секретничают. Девчонки царапаются.

А бедные девочки-депутатки сидели и только слёзы вытирали. И тут из королевской ложи раздался голос Клю-Клю:

– Прошу слова.

Стало тихо.

– В моей африканской стране мальчики и девочки одинаково ловки, одинаково быстро бегают, карабкаются на деревья и кувыркаются. А у вас непонятно, что происходит. Мальчики постоянно ссорятся с девочками, мешают им в играх, а сами не хотят с ними играть. Я вот смотрю и вижу, что не все, конечно, но больше всё-таки шалопаев мальчиков, чем девочек.

– Ого-го, – раздался голоса. Фелек позвонил, чтобы не мешали.

– Мальчики невежливы, мальчики дерутся, у мальчиков грязные руки и уши, мальчики портят одежду, мальчики обманывают и лгут.

– Ого-го, – раздался голоса. Фелек позвонил, чтобы не мешали.

– Мальчики вырывают листы из тетрадей и портят книжки. Не хотят учиться. Шумят. Бьют стекла. Пользуются тем, что в Европе девочки слабее, потому что носят платья и длинные волосы...

– Так пусть обрежут себе волосы.

– Пусть наденут брюки. – Фелек позвонил.

– ...Девочки слабее, поэтому мальчики их обижают. А потом ещё притворяются, что не виноваты!

И вдруг разразилась буря. Одни топают, другие свистят. Кричат, один громче другого.

– Смотри на неё: будет нас учить!

– В клетку с обезьянами!

– Королевская невеста!

– Жена Матиуша!

– Матиуш, Матиуш, Кот-Мурка, иди за печку мурлыкать!

– Канарейка! Сядь на жердочку и пой!

Больше всех кричал один мальчик. Он даже вскочил на депутатское кресло и, красный как рак, стал орать. Фелек его знал: тёмная личность, Антек, карманный вор.

– Антек, – крикнул Фелек, – ей-богу, все зубы тебе выбью!

– Попробуй. Видали его – министр! Барон фон Раух! Фелька-сарделька! Забыл, как ты воровал яблоки у торговков? Баран! Баран!

Фелек бросил в Антека чернильницу и звонок. Депутаты разделились на три группы. Одни удирали со всех ног из зала заседаний, а две оставшиеся группы начали лупить друг друга.

Белый как мел смотрел Матиуш на всё это.

А журналист быстро записывал.

– Господин барон фон Раух, успокойтесь. Ничего плохого не случилось. Это кристаллизуются партии, – сказал он Фелеку.

И Фелек действительно успокоился, потому что депутаты совсем о нём забыли и дрались между собой.

Ох, как Клю-Клю подмывало спуститься по карнизу из королевской ложи в зал, схватить депутатское кресло и показать этим безобразникам, как умеют драться африканские девочки. Клю-Клю знала, что всё это натворила она, ей было жаль Матиуша, что из-за неё у него такие неприятности. Но она не раскаивалась: пусть знают. И что же ей сказали: что чёрная? Она об этом знает. В клетку с обезьянами? Ну, была, пусть кто-нибудь из них попробует. Невеста Матиуша? Что же в этом такого? Лишь бы Матиуш захотел на ней жениться. Жаль только, что глупый европейский этикет не разрешает ей принять участие в этой борьбе.

Как они дерутся! И это – мальчики. Тупицы, слюнтяи, увальни. Дерутся уже десять минут, и никто ещё не победил. Подпрыгивают и отскакивают, как петухи, а половина ударов – в воздух.

И Клю-Клю не выдержала. Она прыгнула, одной рукой схватилась за перила, потом за железную решетку, легко стала на карниз, оттолкнулась; хватаясь за электрические плафоны, ослабила силу падения, перескочила через стол иностранных журналистов и отмахнулась, как от надоедливых мух, от пятерых мальчиков, нападающих на Антека.

– Хочешь драться?

Антек замахнулся, но пожалел об этом. Он получил только четыре удара, а собственно говоря, не четыре, а один, потому что Клю-Клю ударила одновременно головой, ногой и двумя руками. И Антек лежал на полу с разбитым носом, с одеревенелым затылком, с повисшей как плеть рукой и тремя выбитыми зубами.

«Бедные эти белые: какие у них слабые зубы», – подумала Клю-Клю.

Она подбежала к столу министра, намочила в стакане воды платок и приложила к носу Антека.

– Не бойся, успокаивала она его, – рука не сломана. У нас после такой драки лежат день. Вы нежнее, так что ты, наверно, только через неделю будешь здоров. А за зубы очень извиняюсь. О, наши дети гораздо сильнее, чем белые.

Смертельно обиженный вернулся Матиуш во дворец. Никогда, никогда ноги его не будет в детском парламенте. Какая чёрная неблагодарность! Вот награда за его труды, за его добрые намерения, его путешествия, в которых он чуть не погиб, за его героическую защиту страны.

Волшебниками их сделать, куклы им давать до самого неба, таким глупым! Жаль, что он всё это затеял. Крыша у них протекала, еда была нехорошая, игр не было! А в каком государстве у детей есть такой зоологический сад? А мало было фейерверков, военной музыки? Газеты для них издают. Не стоило. Эта же самая газета завтра оповестит весь мир, что его назвали Котом-Муркой и Матиушем-канарейкой. Нет, не стоило.

И Матиуш велел сказать, что ни писем от детей не будет читать, ни послеобеденных аудиенций не будет. Он не хочет больше давать подарков. Хватит!

Матиуш позвонил по телефону старшему министру, у него был к министру очень важный вопрос: он хотел посоветоваться, что делать.

– Пожалуйста, соедините меня с квартирой старшего министра.

– А кто говорит?

– Король.

– Старшего министра нет дома, – сказал старший министр, не подозревая, что Матиуш узнал его по голосу.

– Но ведь вы же со мной говорите! – сказал Матиуш в трубку.

– Ах, это вы, ваше королевское величество, ах, очень извиняюсь, но я не могу прийти, потому что я болен и сейчас лягу в постель. Поэтому и говорю, что меня нет дома.

Матиуш положил трубку.

– Врёт, – сказал он, расхаживая в волнении по кабинету. – Не хочет прийти потому, что уже обо всём знает. Меня никто теперь не будет уважать, все будут надо мной смеяться.

Лакей доложил о приходе Фелека и журналиста.

– Просите! – приказал Матиуш.

– Я пришёл спросить ваше королевское величество, как мне написать в газете о сегодняшнем заседании Пропара. Можно ничего об этом не писать, но пойдут сплетни. Может быть, написать, что заседание было бурное, что барон фон Раух подал в отставку, это значит, что он обиделся и больше не хочет быть министром. Но король не принял отставки, и барон Раух остается министром, а король даёт ему орден.

– А обо мне что вы напишете?

– Ничего. О таких вещах не пишут, это нехорошо. Самое трудное, это что сделать с Антеком. Антек депутат, так что выпороть его нельзя. Депутаты могут подраться между собой, но правительство ничего не может им сделать, так как они неприкосновенны. Вообще, ему уже досталось от Клю-Клю, и, может быть, он успокоится.

Матиуш был очень доволен, что не будет написано в газете, как Антек над ним смеялся, и охотно его простил.

– Завтра заседание начнется в двенадцать.

– Это меня не интересует, я не приду.

– Это плохо, – сказал журналист. – Могут подумать, что ваше величество боится.

– Что же делать? Ведь я обижен, – сказал Матиуш со слезами на глазах.

– Так делегация депутатов придёт просить прощения у вашего величества.

– Хорошо, – согласился Матиуш.

Журналист ушёл, он должен был немедленно написать в газету свой отчёт, чтобы завтра утром он был напечатан.

Памятка «Как подготовиться к дискуссии»

Дискуссия (от лат. *discussio* – исследование, обсуждение) – публичный спор, преследующий цель путём сопоставления разных точек зрения найти правильное решение проблемы. Дискуссия осуществляется под руководством ведущего. «Никто в одиночку не знает столько, сколько знают все вместе», – так написано на двери датской ратуши. Лучшего и более краткого обоснования дискуссий не сыскать.

1. Прочитай текст.
2. Сформулируй проблемные вопросы по тексту, которые ты хочешь обсудить на уроке.
3. Обсуди вопросы с одноклассниками.
4. Выберите для обсуждения в классе 5–6 вопросов. Сформулируйте тему дискуссии. Определите регламент выступления.
5. Подготовь аргументы по вопросам дискуссии.

Чтобы твоё выступление было кратким и ясным, можно воспользоваться ПОПС-формулой:

П – позиция (в чём заключается твоя точка зрения): – Я считаю, что...

О – обоснование (на чём ты основываешься, довод в поддержку твоей позиции):
– ...потому, что...

П – пример (факты, иллюстрирующие твой довод): – ...например...

С – следствие (вывод, что надо сделать, призыв к принятию твоей позиции):
– ...поэтому....

Правила дискуссии

- 1. Правило уважения человека** – основное правило дискуссии. Отношение к людям (как присутствующим, так и отсутствующим) дискуссии неизменно внимательное, вежливое, уважительное. Мы стараемся ничем человека не обидеть, а тем более – не оскорбить. Человека мы принимаем таким, каков он есть, без всяких условий. Для нас равно значит: думает ли человек, как все, или думает иначе.
- 2. Правило внимательного слушания.** Мы помним, что слушать и слышать – не одно и то же. Нужно стараться понять того, кто говорит, даже если не согласен с его мнением. На дискуссии закон един: все слушают, когда говорит один. Реплики с мест принимаются, но выступающих не перебивают.
- 3. Правило свободного микрофона.** Высказаться может каждый, но после того, как выступающий закончит или истечёт время выступления. Ведущий имеет исключительное право передавать микрофон кому-либо. Если ведущий не передаёт микрофон никому, то первым его «берёт» тот, кто раньше других приготовился (поднял руку) и ближе других находится к закончившему выступление.

4. **Правило двух минут для выступления.** Свободный микрофон можно «держать в одних руках» не дольше двух минут. За это время можно успеть сказать главное.
5. **Правило логичности и аргументированности.** Лучшее выступление – то, которое хорошо продумано, последовательно изложено и убедительно аргументировано. Лучшие аргументы – факты и логика. Выступающие стараются излагать свои мысли чётко и понятно.
6. **Правило честного поведения.** В дискуссии уважается честность, а не упрямство. Участники дискуссии стараются держаться естественно. Выступающие говорят внятно, понятно, не искажая фактов, слов и мыслей других людей. Если участник дискуссии в чём-либо не уверен или в чём-то не прав, он честно в этом признаётся, а если прав, – то не зазнается.
7. **Правило поднятой руки.** Если же ты хочешь сказать важное, подними руку – и тебя будут слушать. Если кто-то поднял руку, – все выслушивают его внимательно, не перебивая. Если рук поднято несколько, то очерёдность выступающих определяет ведущий.

Критерии оценивания дискуссии

Пункты	Содержание	Организация речи	Культура речи	Язык	Корректность и активность во время дискуссии
3	Высказывания полностью соответствуют теме, убедительный выбор аргументов для раскрытия темы и выражения личного отношения.	Логичность высказывания, чёткое выделение главной мысли.	Доброжелательность, наличие собственного стиля, естественность речи. Мимика и жесты полностью соответствуют речевой ситуации.	Богатый словарный запас. Точное словоупотребление. Выразительность речи. Правильное произношение и соответствующая интонация.	Участник дискуссии активен и корректен, не дублирует аргументы других участников дискуссии.
2	Высказывания соответствуют теме, достаточно убедительный выбор аргументов для раскрытия темы и выражения личного отношения.	Достаточная логичность. Достаточно чёткое выделение главной мысли.	Достаточно естественная речь, мало штампов и лишних слов. Мимика и жесты в достаточной степени соответствуют речевой ситуации.	Достаточно богатый словарный запас. Достаточно верное словоупотребление. В общем чёткая, выразительная, образная речь. Достаточно правильные произношение и интонация.	Свою активность проявляет достаточно корректно, практически не дублирует аргументы других участников.
1	Высказывания лишь приблизительно соответствуют теме, выбор аргументов недостаточно убедителен. Личное отношение не выражено.	Недостаточно чёткая организация высказываний, нечёткое выделение главной мысли.	Выбор тона не соответствует ситуации. Недостаточно естественная речь, преобладают общие фразы и штампы. Мимика и жесты частично соответствуют речевой ситуации.	Недостаточно богатый словарный запас, ошибки в словоупотреблении. Недостаточно чёткая и выразительная речь. Ошибки в произношении и интонации.	Недостаточно активен и корректен, иногда дублирует аргументы других участников.
0	Высказывания не по теме. Выбор аргументов случаен.	Организация высказываний отсутствует.	Речь изобилует штампами. Невербальный ряд не соответствует речевой ситуации.	Речь не выразительная, лексика однообразная.	Не проявляет активности в ходе дискуссии. Воспроизводит только чужие аргументы.